

Лин Лан спал, и ему казалось, будто через дымку сна до него по-прежнему доносится звон медного колокольчика. Фэн Хао действительно целых два дня не выпускал его из постели, как и сказал, а колокольчик все продолжал трезвонить, сначала наяву, а потом и во сне. В итоге он уже перестал различать, где был сон, а где - реальность.

Он перевернулся на другой бок и дважды нетерпеливо помахал рукой, словно пытаясь отогнать от себя источник этого звука, нарушивший его сладкий сон, но звон, пусть и с перерывами, по-прежнему доносился до его ушей, становясь все более и более отчетливым.

Лин Лан приложил все свои силы и открыл глаза, после чего, наконец, убедился, что этот звон ему не привиделся, а доносился из его мобильного телефона, лежащего неподалеку, на прикроватном столике: его экран вспыхнул под аккомпанемент уже знакомого рингтона - запись звона медного колокольчика.

Он в замешательстве взял со столика свой телефон, но экране которого показывалось, что ему звонит некий новый контакт - "Возлюбленный".

Лин Лан протер глаза и еще три секунды пристально посмотрел на это слово, пытаясь осознать, что оно означает. Пока он пребывал в оцепенении, звонок, на который слишком долго не отвечали, прервался, но спустя какое-то время этот абенент опять позвонил. На этот раз Лин Лан ответил на звонок и неуверенно произнес:

- Алло.

Из динамика донесся голос, из-за искажения прозвучавший еще более притягательно, чем обычно:

- Ты еще не проснулся? Мой ленивый маленький пёсик.

Услышав этот голос, Лин Лан в мгновение ока почувствовал, как вся его кровь прилила к голове, а сонливость, которую он чувствовал только что, сразу же испарилась.

- Что за рингтон ты установил на мой телефон? - Лин Лан внезапно осознал злые намерения Фэн Хао и не удержался от смеха.

- Конечно же, это прекрасно знакомый тебе рингтон, разве ты не без ума от него? - спросил с улыбкой Фэн Хао.

Лин Лан снова перевернулся на другой бок:

- Не пытайся использовать на мне те же трюки, вырабатывающие условные рефлекс, которые применяются для дрессировки животных.

- А ты посмеешь сказать, что никак не отреагировал?

Лин Лан приподнял одеяло и посмотрел под него. Младший Лин Лан слишком сильно вымотался за последние сорок восемь часов и все равно сейчас изо всех сил пытался поднять свою голову.

- Нет, - смиренно сказал Лин Лан.

- Ложь подходит только щенкам, - со смехом сказал Фэн Хао.

- ...Вот тьма.

- С кем это говорит по телефону Фэн Хао? Он так счастливо улыбается, - неся стопку компакт-дисков, вошла ассистентка. Она сразу же заметила Фэн Хао, который прислонился к окну и с милой улыбкой на лице держал в руке телефон.

Менеджер бросил суровый взгляд на Фэн Хао:

- Стоило ли вообще задавать этот вопрос?

- А, - слегка фыркнула ассистентка, - я извиняюсь, похоже, я задела ваше больное место, папочка.

Менеджер яростно указал на нее пальцем:

- Не смей больше упоминать при мне это слово!

Выдав это, он с серьезным видом потопал к Фэн Хао, а оставшаяся стоять у него за спиной ассистентка невинно моргнула:

- Окей... папочка.

Фэн Хао все еще весело болтал с Лин Ланом.

- А почему так назван контакт? - спросил Лин Лан.

- Сначала я хотел написать "Мастер", но твой телефон часто остается у ассистентки. Я побоялся, что ее это испугает.

- А ты уверен, что "Возлюбленный" не испугает ее?

- И что тогда? Сменить его на "Любовника"?

- Как насчет "Господина Фэн"?

- Такое чувство, как будто это мой старший брат. А как насчет "Милый Фэн"?

- Звучит, как будто речь о плейбое, спонсирующем любовника-звезду.

- В таком случае... - Фэн Хао все еще раздумывал, когда взбешенный менеджер прервал его размышления.

- Ступай и работай! Пора! Иначе вычту из зарплаты!

Фэн Хао безмолвно взглянул на время звонка:

- Я разговариваю всего десять минут.

- Целых десять минут! - менеджер едва не подпрыгнул на месте. - Знаешь ли ты, что порой все, что он говорит мне за день, не превышает десятка минут!

Услышавшего это Фэн Хао вдруг озарило:

- Так значит, ты завидуешь, папочка.

- Не называй меня папочкой!!! - менеджер пришел в ярость. - У тебя всего полчаса на то, чтобы подписать эту стопку компакт-дисков! А вы! - он снова закричал, только уже в телефон. - Соня, который спит допоздна, вставайте уже! На работу пора!

Фэн Хао с неохотой поднес телефон к уху и протяжно вздохнул:

- Ты и сам все слышал. Мне действительно стоит порадоваться, что у моего возлюбленного такой любящий отец. Давай сначала поработаем, а вечером все обсудим.

- Вечером? - растерялся его собеседник.

- Позже мне нужно будет отправиться в следующий город, и, возможно, сегодня мне не удастся вернуться, - с сожалением ответил Фэн Хао.

Помолчав, его собеседник сказал:

- Хорошо.

- В случае чего звони.

- Мм.

- Позвони, если заскучаешь по мне.

- ...Мм.

Фэн Хао хотел было еще изобразить поцелуй на прощание, но краем глаза заметил менеджера, который уже приготовился плевать огнем, и быстро завершил звонок. Лин Лан какое-то время пристально смотрел на нового абонента в своем списке контактов, а затем коснулся шеи левой рукой лишь для того, чтобы понять, что Фэн Хао уже давно снял ошейник.

Поднявшись в постели, он невольно покачнулся и быстро оперся о стену. Его ноги настолько ослабели, словно не принадлежали ему. После того как он принял душ, силы отчасти вернулись к нему.

Завтрак, который приготовил ему Фэн Хао, был еще теплым. За едой он просмотрел свое расписание. Конечно же, как и сказал менеджер, все его расписание оказалось совершенно забито. Весь последующий день он носился как угорелый. Он давно не был так занят.

Когда он вернулся домой, уже почти пробил полночь, и ему хотелось лишь одного - рухнуть в постель. Немного полежав, он внезапно вспомнил о телефоне. Он вытащил телефон и увидел, что там нет пропущенных звонков от Фэн Хао. Должно быть, он тоже был очень занят.

Лин Лан взглянул на часы и решил не беспокоить его. Он лег спать, подчиняясь правилам, установленным Фэн Хао, и проснулся утром с первым лучом восходящего солнца.

Медный колокольчик, звона которого он ожидал, так и не прозвенел. Лин Лан взял телефон и долго сомневался, стоит ли позвонить самому, чтобы пожелать доброго утра. Только когда из динамика раздался звон того же медного колокольчика, он понял, что, пребывая в оцепенении, случайно нажал кнопку вызова.

Лин Лан на пару секунд ошеломленно застыл, а затем сразу понял, в чем дело. Фэн Хао не только установил звон медного колокольчика вместо рингтона, но и сделал его мелодией, звучащей при исходящем звонке. Фэн Хао явно приложил все усилия, чтобы напомнить Лин Лану о том, кто он есть.

Лин Лан опустил взгляд на некую часть своего тела, которая только что была утомлена и расслаблена, но уже сейчас снова энергично восстала. Он не знал, восхититься ли благими намерениями Фэн Хао, или переживать из-за того, что это действительно действует на него.

Пока его терзали эти противоречия, звонок раздавался снова и снова, но никто не отвечал на звонок, пока тот, наконец, не переключился на голосовое сообщение.

Лин Лан нахмурился. Для него было в порядке вещей не отвечать на телефонные звонки во время работы. Телефон просто передавался на хранение ассистентке. Даже если Фэн Хао не мог ответить, ассистентка могла сделать это вместо него, либо ее испугало имя звонившего.

Кто знает, под каким именем Фэн Хао записал его в свой телефон. Таким же "Возлюбленным" как у него?

Приведя себя в порядок, Лин Лан, как обычно, отправился на кухню, и опустевший стол в который раз напомнил ему о том, что Фэн Хао еще не вернулся.

Из-за съемок своего последнего фильма он сидел на чрезмерной диете, и это не прошло для него без следа: у него принимался болеть живот всякий раз, как он пропускал завтрак. Поправившись, Фэн Хао каждый день вставал спозаранку, чтобы приготовить для него завтрак, и, даже будучи слепым, ежедневно за ним присматривал.

Случись это в любой другой день, Лин Лан бы обязательно позавтракал перед выходом, но сегодня, сверившись с часами, он нарушил это правило. Перед тем, как усесться в машину, он еще раз позвонил Фэн Хао, но тот опять не ответил.

- Добро пожаловать, - услышав, что кто-то открыл дверь, хозяйка ресторанчика подняла голову и поздоровалась с посетителем. Сегодня стояла пасмурная погода, без солнца, но на этом посетителе все равно оказались солнечные очки, к тому же он слегка опустил голову, наполовину скрывая свое лицо.

Время для завтрака было уже не самое подходящее. В ресторане было несколько свободных столиков. Этот мужчина устроился в самом неприметном уголке и заказал комплексный завтрак.

Маркетинг в ресторанчике был прекрасно продуман. Владелица устроила так, чтобы вместе с завтраком каждый посетитель мог заказать газеты, соответствующие его хобби и увлечениям. В ожидании заказа Лин Лан спокойно развернул утреннюю газету.

Если кто-то открывает газеты и привычно видит свое фото на самом видном месте первой полосы, то этот человек либо глава государства, либо звезда шоу-бизнеса. Однако сегодня Лин Лан, который уже давно привык видеть свое имя в заголовках газет, больше не смог отнестись к этому так же небрежно, как обычно.

Он читал о себе самые разнообразные статьи: хвалебные, критикующие, правдивые и фейковые... Но еще никогда у него не возникало такого чувства, будто он очутился в ледяной пещере, как вышло сегодня.

Это был уже третий раз, когда владелица ресторанчика посмотрела в сторону, где сидел Лин Лан. Он был подобен айсбергу, окруженному ледяной аурой, которая не позволяла посторонним приближаться к нему, и в то же время он словно светился, притягивая к себе взгляды людей.

Она уже десять минут как подала ему завтрак, но мужчина даже не собирался приниматься за еду, сосредоточив все свое внимание на газете, лежащей перед ним на столе.

Владелице ресторана стало интересно, какие новости могут быть интересней ее собственного завтрака, поэтому она тоже взяла газету и развернула ее. На первой полосе в заголовке, привлекающем наибольшее внимание, говорилось о короле-айсберге серебряного экрана - о том, что слухи подтвердились, и стало известно о человеке, который спонсировал этого актера!

У владелицы ресторанчика не было времени читать занимающий целую страницу текст статьи, но ее внимание привлекла фотография актера, о котором велась речь, вставленная в середину статьи, - этот мужчина показался ей очень знакомым, словно она уже его где-то встречала.

Нет, сказала она сама себе, он - известный актер, конечно же, она никогда его не встречала. Но даже если она была не из тех, кто бегают за звездами, дома у нее имелось несколько DVD-дисков с фильмами любимых актеров.

Но откуда взялось это странное чувство, словно он кажется ей знакомым? Владелица резко вскинула голову: - "Неужели?.."

Она вдруг вспомнила, что у нее есть подруга, работающая в газете, и, не раздумывая, набрала ее номер.

- Эй, что такое? - раздался напористый голос, едва ответили на звонок.

Владелица ресторана, сама не зная почему, понизила голос:

- Привет, ты сейчас в редакции?

- Нет.

Владелица тихонько прочистила горло:

- Слушай...

Едва она произнесла пару слов, как собеседница торопливо прервала ее:

- У меня очень важная пресс-конференция. Если хочешь мне что-то рассказать, поговорим позже.

- Алло? Алло? - владелице ответили только гудки. Посмотрев на телефон со сброшенным звонком, она с неохотой подняла его, тайком сделала снимок и отправила его журналистке. Как и ожидалось, спустя три секунды у нее зазвонил телефон.

- Откуда у тебя это? - голос репортерши невольно задрожал от волнения. - Ах, это ведь снято в твоём ресторанчике, верно? Он там один? Давно он там? Можешь придумать способ его задержать?

Владелицу испугал шквал вопросов, которые обрушились на нее подруга, и она успела ответить лишь на последний:

- Это ресторан, а не полицейский участок. Разве я смогу остановить его, если он захочет уйти?

- Я скоро буду, постарайся что-нибудь сделать! - подруга резко прервала звонок, и владелица представила себе, как та резко крутит руль, разворачивая машину.

Она снова украдкой взглянула в тот угол. Она не знала, сможет ли задержать этого человека, но еда на его столе оставалась в том же состоянии, в котором она ее туда принесла. Так что нельзя было сказать, что она совсем ничего не сделала.

В третий раз Лин Лан позвонил своему менеджеру; на этот раз ему быстро ответили, но на фоне стоял очень сильный шум, как он и предполагал.

- Эй, послушайте, на этот раз ситуация немного отличается... Мне очень жаль, но сейчас мы не даем интервью... Не волнуйтесь, мы уже пытаемся со всем разобраться... Никаких комментариев, простите, пожалуйста, пропустите меня!

Раздался громкий звук захлопнувшейся двери, после чего менеджер с облегчением выдохнул.

- В наших планах произошел небольшой сбой, но ничего страшного. Не стоит переживать. Сегодня вы должны, просто обязаны, оставаться дома. Никуда не ходите. Все ваши проекты будут приостановлены, - он подчеркнул три последние фразы. Даже если не назвал причин, по которым Лин Лан должен был прислушаться к его словам.

- Где Фэн Хао? - коротко спросил Лин Лан.

Менеджер не ожидал, что первый заданный им вопрос станет таким. Какаое-то время он не знал, как на него реагировать:

- Что?

- Он не отвечает на мои звонки, - так же кратко объяснил Лин Лан.

- Возможно, он тоже не может выбраться. Здесь слишком много людей.

Лин Лан помолчал:

- Он тоже читал газеты?

- Эм... - засомневался менеджер.

Лин Лан сразу же понял несколько моментов:

- Ты знал об этом?

Менеджер схватился за голову. Он не мог объяснить все несколькими словами. Но если не объяснит, его собеседник непременно начнет капризничать:

- Так и есть. Посреди прошлой ночи нам по секрету сообщили об этом из редакции.

Он подождал ответа своего собеседника, но так и не дождавшись его, продолжил:

- Случись подобное раньше, подобные новости ни за что бы на следующий день не появились в газете.

- Но я не знаю, кто поддерживает этих репортеров... Они не поддались давлению, - сказал менеджер, но, к счастью, Лин Лан не стал его больше расспрашивать.

- Ситуация немного вышла из-под контроля, но мы уже знаем, как со всем справиться, - пусть ему совершенно не хотелось кое-кого защищать, он все-таки стиснул зубы и произнес: - Не поймите Фэн Хао неправильно. Он точно не по своей воле игнорировал ваши звонки.

- Понимаю.

Звонок быстро сбросили, а краткий ответ Лин Лана заставил менеджера усомниться в том, поверил тот ему или нет.

Вот только у него не было времени об этом раздумывать. Он вытащил носовой платок и отер со лба пот. Взяв свою волю в кулак, менеджер приготовился к смерти и отворил дверь.

<http://bllate.org/book/14515/1285536>